

Некоторые называют этот город концом путешествия, другие - его началом.

Могучие штормы дули над морем золотого песка, который простирался от его южной окраины. Когда эти могучие ветры ударили в большие стальные ворота, галька размером с кончик пальца ребенка наносила удары везде и всюду, издавая жалобный звук. Это было похоже на душераздирающую песню, спетую кем-то вдали от этих песков, чтобы удержать здесь путешественника.

Когда ветры были особенно сильными, мелкий песок сыпался вниз по улицам, словно мелкий дождь, усиливая скрип деревянных тротуаров и оконных рам в салуне. И в очень редких случаях маленькие жуки смешивались с песком. Имея челюсти, которые были жестче, чем титановый сплав, и сильнее, чем тиски, жуки могли прогрызть себе путь через деревянные и пластиковые двери, словно они были сделаны из бумаги. К счастью, бледно-розовые лепестки, которые всегда пролетали сразу же после вторжения насекомых, убивали жуков при контакте с ними - это со стороны походило на элегантное столкновение. Поскольку порядок и время прибытия этих двух сил никогда не менялись, дома в городе должны были выдержать разрушительное действие этих крошечных убийц только в течение трех коротких минут.

И все же теми редкими ночами, когда жуков было очень много, город был окутан резким, но прекрасным жужжанием, как будто кто-то играл на его чувствах. Звук челюстей жуков не причинял никакого вреда людям, и вскоре к ним прикасался аромат сна, а затем они исчезали так же, как и любой сон после пробуждения. Некоторые считали это прощальной песней или даже погребальной, и люди в городе становились неразговорчивыми, когда огонь в очагах их домов отражался в их глазах.

Никто не знал, откуда появлялись бледно-розовые лепестки. Несколько людей отправились в пустыню, которая была раскаленной даже ночью. Ни один путешественник так и не вернулся. Возможно, они достигли места назначения или, возможно, их тела были похоронены песками, но ни одно слово от них так и не достигло ушей других людей. Были некоторые люди в городе, которые случайно встречали таких странников, однако, они лишь изредка могли восстановить разбитую на куски память о смутно знакомом лице, а затем они переводили взгляд к песчаным ветрам, дувшим вдоль окраины города.

В этот особенный день песня жуков была гораздо острее, чем обычно, и слабый розовый дождь, казалось, начался позже, поэтому горожане с неким дурным предчувствием выглядывали на улицы, освещенные закатом. Погребальная песня затихла, поскольку исполнявшим ее пришло время умирать.

И вот тогда это и произошло. Именно тогда, когда молодой человек приехал в город.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792289>